

УДК 140(477)

В.А. АБАШНИК

А.И. ДУДРОВИЧ (1782-1830) И ЕГО КРИТИКА КАНТА

Абашник Владимир Алексеевич – заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин, доктор философии Харьковского экономико-правового университета

Впервые представлены периодизация преподавания и философская позиция профессора кафедры философии Харьковского университета А.И. Дудровича (1782-1830). Вначале указаны этапы его преподавательской деятельности, основное внимание сконцентрировано на «Харьковском периоде» (1812-1830). Далее рассмотрены главные черты философии А.И. Дудровича в контексте его отношения к немецкому идеализму и критике Канта.

Ключевые слова: Харьковская университетская философия, Кант, немецкий идеализм.

Вперше представлені періодизація викладання і філософська позиція професора кафедри філософії Харківського університету А.І. Дудровича (1782-1830). Спочатку названо етапи його викладацької діяльності, основну увагу сконцентровано на «Харківському періоді» (1812-1830). Далі розглянуто головні риси філософії А.І. Дудровича в контексті його відношення до німецького ідеалізму та критики Канта.

Ключові слова: Харківська університетська філософія, Кант, німецький ідеалізм.

For the first time the division into periods of the teaching and the philosophical position of the professor on the department of philosophy of the Kharkiv university A.I. Dudrovich (1782-1830) are presented. His periods of the teaching activities are pointed out in the beginning; the main attention is pointed on the «Kharkiv period» (1812-1830). Further the main characteristics of the philosophy of A.I. Dudrovich in context of his relation to German idealism and his critics on Kant are reviewed.

Key words: Kharkiv university philosophy, Kant, German idealism.

© В.А. Абашник, 2012

В 1804-1816 гг. первый профессор кафедры теоретической и практической философии Харьковского университета Й.Б. Шад (1758-1834) основал традицию исследования немецкой классической философии в Харькове, Украине и Восточной Европе [1]. В этом контексте изучение развития философии в Харьковском университете имеет актуальность в рамках воссоздания целостной картины университетской философии в Украине начала XIX века. Цель данной статьи - рассмотрение периодизации преподавательской деятельности и философской позиции второго профессора философии Харьковского университета Андрея Ивановича Дудровича (1782-1830), который преподавал в Харькове в 1812-1830 гг. и способствовал распространению идей Канта и Шеллинга в Украине. Основной задачей этой статьи является обзор главных черт философской позиции А.И. Дудровича в рамках его критики Канта и развития университетской философии в Харькове.

В этом отношении следует отметить, что степень разработанности данной темы имеет определенную традицию, которую инициировали известные харьковские профессора Д.И. Багaley [2] и Ф.А. Зеленогорский [3] в работах по истории кафедры философии Харьковского университета. На сочинения этих авторов ссылались последующие российские, советские и украинские исследователи. В 1980-х годах З.А. Каменский издал извлечение из латинской диссертации (1814) А.И. Дудровича на русском языке с небольшим комментарием [4]. Автор данной статьи также посвятил философской позиции А.И. Дудровича один параграф в своей докторской диссертации на немецком языке, которая была защищена в Йен-

ском университете имени Фридриха Шиллера [5]. Новизна этой статьи будет заключаться в первой периодизации и рассмотрении основных черт философской позиции А.И. Дудровича в контексте его критики Канта.

Андрей Иванович Дудрович (1782-1830) родился в семье священника в Закарпатье, начальное гимназическое образование получил в Кошице (сегодня Словакия), а гимназический курс обучения закончил в Офене (Венгрия). В 1799 г. он поступил в Пештский университет (Венгрия), где до 1803 г. изучал исторические и философские дисциплины. В 1803-1804 гг. Дудрович обучался юриспруденции, в т.ч. слушал лекции по венгерскому праву, в Академии Кошице. После этого, в 1804-1806 гг. он был присяжным нотариусом в королевской судебной палате в Пеште. В этот «Венгерско-словацкий период» (до 1806 г.) Дудрович написал две выпускные работы - по историко-философской проблематике в Пеште и по венгерскому праву в Кошице, которые остались в манускриптах.

В 1806 г. Дудрович переехал в Российскую империю и был сначала преподавателем истории, технологии и коммерции в Черниговской гимназии, которая находилась в ведомстве Харьковского учебного округа. Затем его перевели в Слободско-Украинскую (позже Харьковскую) гимназию, где он до 1812 г. помимо вышеперечисленных предметов также преподавал латинский язык. В это время Дудрович написал небольшое сочинение на латинском языке «Breves meditationes philosophicae» (1811), которое осталось в рукописи.

С 1812 г. Дудрович посещал лекции и практические занятия профессора Й.Б. Шада по философским дисциплинам в Харьковском университете.

Будучи еще преподавателем Харьковской гимназии, в этом же году он был назначен на вакантную должность «помощника» Й.Б. Шада и «лектора» кафедры теоретической и практической философии. Для студентов этико-политического и словесного отделений Харьковского университета в 1812-1813 годах Дудрович читал чистую логику, теоретическую и практическую философию.

В связи с ростом количества студентов и слушателей Харьковского университета осенью 1813 г. профессор Й.Б. Шад обратился в университетский Совет с просьбой об избрании адъюнкта по кафедре теоретической и практической философии. В конкурсе на замещение этой вакансии приняли участие два ученика Й.Б. Шада и преподавателя Харьковской гимназии - Андрей Иванович Дудрович и Петр Моисеевич Любровский. Решающий экзамен по философии принимал сам Й.Б. Шад. Здесь приведем экзаменационные вопросы, которые были предложены Й.Б. Шадом кандидатам на экзамене 18 октября 1813 года. Они дают наглядное представление о том, что именно преподавал Й.Б.Шад студентам в Харьковском университете по отдельным философским дисциплинам. Кроме того, эти вопросы косвенно отражают философскую позицию самого Й.Б. Шада в его «Харьковский период».

Итак, вот эти экзаменационные вопросы: «Каковы принципы ложной нравственности и что может быть принято в качестве достоверного? На каких основаниях и в силу какого нравственного соображения может быть принят оптимистический взгляд на мир? Каковы важнейшие аргументы, которыми воспользовались философы для доказательства бытия Божия? В чем состоит то чистое основание мышления, которое Рейнгольд поставил первым принципом философии? Что такое силлогизм, каковы виды его и правила, общие и частные? В чем состоит сущность неделимого? Что такое дедукция и аналогия, в чем их сходство и различие? В чем заключается главная особенность очевидности и откуда происходит очевидность в математике, логике и метафизике? В чем состоит различие между эмпирической и трансцендентальной психологией?» [2, с.621].

После устных ответов на экзамене А.И. Дудрович, которому была выставлена наивысшая оценка («optime»), должен был письменно «...определить сущность философии Канта, Фихте и Шеллинга, причем показать, каково было положение философии, подавшее повод к этой великой реформации ее, начатой Кантом и завершенной Шеллингом; в чем преимущественно сходятся и разнятся друг от друга системы этих философов» [2, с.621]. На основании этих вопросов к кандидату в адъюнкты, т.е. в непосредственные «помощники» самого Й.Б.Шада по кафедре, в отношении философской позиции самого Шада и его преподавания в этот период можно сделать следующие выводы.

Очевидно, что в Харьковском университете Й.Б. Шад не ограничивался преподаванием теоретической философии, как в его «Йенский период» (1799-1804). Здесь он уделял одинаковое внимание как практической философии (например, вопросы

о различии опытной и умозрительной психологии, о принципах нравственности и доказательстве бытия Бога), так и теоретической - логические вопросы о дедукции, аналогии, силлогизме, проблема очевидности в логике и математике, основы «элементарной философии» и теории «способности представления» кантианца и фихтеанца Карла Леонгарда Рейнгольда (1758-1823). Далее, для Й.Б.Шада и в 1813 г. Кант, Фихте и Шеллинг являются тремя ключевыми фигурами, осуществившими «реформацию» в новейшей философии. Причем Шеллинг остается главным реформатором, а его философская система - вершиной, которая олицетворяет все достижения немецкой критической философии. Именно такое понимание развития философии будет доминировать и у А.И. Дудровича.

В отношении указанного экзамена следует сказать, что Й.Б. Шад за ответ А.И. Дудровича поставил оценку «очень хорошо» (optime) и рекомендовал его кандидатуру Совету университета для утверждения на должность адъюнкта [2, с.621]. Здесь важно еще подчеркнуть, что Министр народного просвещения не сразу утвердил кандидатуру Дудровича, а в запросе из Санкт-Петербурга сначала «...предложил университету «беспристрастно донести ему, какой системы при преподавании философских наук придерживается проф. Шад, равно как и Дудрович, а также - одобряет ли оные университет», предупреждая, что «с видами Министерства Просвещения не может быть сообразно распространение в учебных заведениях учения Шеллинга» [3, с.32]. Таким образом, уже в 1814 г. начала формироваться реакционная позиция российских властей, следствием которой позже стали гонения на философию.

Однако в деле с утверждением Дудровича на должность адъюнкта возникла еще одна трудность. Некоторые члены университетского Сената настаивали, что на должность адъюнкта может быть зачислен лишь обладатель докторской степени по данному предмету. В связи с этим Дудровичу пришлось ускорить завершение своей диссертации, которую он напечатал на латинском языке под названием «Вступительное рассуждение об истинном понятии философии и совершенной необходимости одной, имеющее быть защищенным для соискания степени доктора философии в Императорском университете, в Харькове основанном, составил Андрей Дудрович» [6] и защитил в Харьковском университете (1814). Решением Министра народного просвещения с 24 августа 1814 г. Дудрович был утвержден адъюнктом кафедры теоретической и практической философии Харьковского университета.

Таким образом, с осени 1814 г. Дудрович начал читать философские дисциплины в качестве адъюнкта кафедры. С 1815 г. он, помимо философии, преподавал также психологию, а после удаления Й.Б. Шада в декабре 1816 г. из Харькова, - еще нравственную философию и историю философии. В 1818 г. Дудрович был назначен экстраординарным профессором, а в 1819 г. он защитил на заседании факультетского Совета свой «Tractatus de philosophiae statu praesente historico-criticus».

После этого с 1820 г. Дудрович был назначен ординарным профессором и возглавлял кафедру теоретической и практической философии до своей смерти в 1830 г. Кроме того, в 1825 г. по вакантной кафедре естественного, политического и народного права он временно читал естественное право. В 1829-1830 гг. Дудрович был ректором Харьковского университета.

В «Харьковский период» (1812-1830) философская позиция Дудровича сформировалась и развивалась под влиянием немецкой классической философии, в первую очередь его учителя Й.Б. Шада и Шеллинга. Особенно это наглядно видно в его названных работах, а также в латинской речи «О природе академического обучения» (1815). Отметим еще, что на развитие философского мировоззрения и, особенно, на преподавательскую деятельность Дудровича в этот период негативно повлияло удаление Шада из Харькова. К тому же, в 1818 г. прибавилось еще предупреждение министра А.Н.Голицына о несоответствии взглядов Дудровича и статьи «Рассуждения об испорченности природы человеческой и о помощи, какую доставляет нам истинная философия к поправлению оной» (1817) его ученика А. Склабовского «...духу истинно христианского образования» [7, с.92].

После этого сфера интересов и исследований Дудровича переместилась в сторону практической философии, а также в сферу натурфилософии и так называемого «животного магнетизма», ставшего зачатком психотерапии и психоанализа. Переломной в этом отношении стала его обширная работа «О животном магнетизме», которая печаталась с продолжениями в харьковском «Украинском вестнике» в 1818 году [8]. Здесь Дудрович, с одной стороны, опирался на основные идеи работы «Опыт изложения животного магнетизма как лечебного средства» (1811) немецкого профессора Карла Александра Фердинанда Клуге (1782-1844). А с другой стороны, на его позиции отразилось триединое учение о магнетизме, химизме и электричестве, которое разработал в своей натурфилософии Шеллинг и переработал Шад. Теория «животного магнетизма» Дудровича была основана на специфическом терапевтическом воздействии «магнетизера» на больного с использованием элементов гипноза.

Теперь представим основные черты философской позиции А.И. Дудровича в ракурсе его критики Канта на основании харьковской диссертации. В самом ее начале он ссылается на достижения новейшей философии «Шеллинга» [6, р.4] и подчеркивает, что в каждом человеке изначально заложена любовь к абсолютной истине, а основным двигателем к ее поиску выступает «...разум, повсюду ищущий гармонии» [9, с.127]. Абсолютная истина для Дудровича есть то же самое, что и для Шада, а именно - абсолютная гармония во вселенной, изучением и которой занимается философия.

Дудрович, по его словам, начал углубленное изучение философии под влиянием лекций о Канте в Пеште и Кошице. В этом отношении далее в своей диссертации он ссылается на основополагающие работы Канта на немецком языке, в том числе

на «Критику чистого разума», «Критику практического разума», «Основоположение метафизики нравов», «Религию в пределах только разума» [9, с.128]. Излагая основную позицию Канта, Дудрович указывает на разделение им всех вещей на феномены и ноумены, в результате чего в рамках теоретического познания возникают противоречия. Следуя позиции Шада, далее Дудрович так рассуждает о «вещах самих по себе» или ноуменах: «Тем не менее, однако, эти противоречия никоим образом не относятся к вещам, поскольку они существуют сами по себе, или к самим ноуменам. Следовательно, все несоответствия, обыкновенно наблюдаемые в сфере опыта, есть только видимость, а вещах, существующих сами по себе, по всей вероятности, не имеют места» [9, с.127].

В целом Дудрович отмечает двоякую роль Канта и его критической философии для философии и науки вообще. С одной стороны, «мудрец из Кенигсберга» систематически опроверг предыдущий догматизм, и в этом заключается его заслуга как разрушителя догматизма. Но, с другой стороны, Дудрович обвиняет Канта в том, что вместо создания истинной философской системы он возвел в ранг истины скептицизм: «В своей «Критике чистого разума» Кант пытался до основания низвергнуть все то, что служит для доказательства самых святых истин. Однако достойно сожаления, что критическая философия не доставляет нам никаких более пригодных принципов. Если следовать той дорогой, которую прокладывает критическая философия, то самое ревностное изучение последней не принесет ничего другого, кроме систематического скептицизма в отношении всего того, что для человека свято, не говоря уже о всякого рода истине» [9, с.127].

Далее рассуждения Дудровича связаны с рассмотрением основных положений «Критики практического разума», а его критика заключается в утверждении, что Кантов дуализм и тезис непознаваемости вещей, так как они существуют сами по себе, привнесли заблуждения и в его рассуждения о практическом разуме: «Практический разум никак не может убедить нас в реальности этих идей, если за теоретическим разумом отрицать противоположную способность - познавать вещи, существующие сами по себе. Один и тот же разум в своих теоретических и практических функциях никоим образом не может себе противоречить» [9, с.127]. Здесь Дудрович четко показывает, что он не разделяет разум на практический и теоретический разум, а рассматривает последние - как две функции единого разума. Но главный укор Канту и кантианцам Дудрович высказывает в отношении их агностицизма: «Если наши представления относятся исключительно только к феноменам, если нам никоим образом нельзя познать их ноумены, тогда, право же, вообще исчезает всякая объективная истина» [9, с.129]. При этом Дудрович пытается наделить безграничной познавательной способностью человеческий рассудок и таким образом разрешить проблему агностицизма. Здесь необходимо указать на основополагающее отличие этого высказывания Дудровича от позиции Шада, который также

обвиняет Канта в дуализме и в агностицизме.

Но обвинения Шада основаны на его понимании «интеллектуального созерцания» (или «интеллектуальной интуиции») как созидательного и познавательного акта, который является ключом к идее ноуменов, а также Сверхчувственного, Абсолюта или Бога. При этом, как рассуждает Шад, философствующий разум возвышается над точкой зрения рефлексии или анализа уже заданного, производя идею Сверхчувственного для себя и одновременно созерцая это свое продуцирование (чистое действие).

Однако в отношении учения Канта о практическом разуме Дудрович признает заслуги Канта и отмечает, что «...он, побужденный определенным чувством гармонии, так возвышенно и глубоко, с такой душевной страстностью изложил предмет нравственности в очевиднейших основоположениях, заимствованных из самой природы разума, но

никоим образом не из области опыта, - что, если отвлечься от тех пределов, которыми он в «Критике чистого разума» ограничил познавательную способность, нужно признать, что в этой сфере он превзошел всех философов, какие только были. Его так называемые постулаты практического разума на деле суть не что иное, как самые строгие и наглядные доказательства, выведенные из самой возможности разумного существа» [9, с.128].

Таким образом, в отношении философской позиции второго профессора философии Харьковского университета А.И. Дудровича можно сделать следующие выводы. Во-первых, он стал одним из первых и важнейших критиков Канта в Украине и Российской империи начала XIX века. Но, во-вторых, наряду с критикой теоретической философии Канта, харьковский профессор по достоинству оценил заслуги практической философии «мудреца из Кенигсберга».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абашник В.А. Особенности религиозной философии Й.Б. Шада (1758-1834) // Вера и знание. Соотношение понятий в классической немецкой философии / Отв. редактор Д.Н. Разеев. - Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. - С. 242-260.
2. Багалей Д.И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам) / Багалей Д.И. - Харьков: Паровая тип. и лит. М. Зильберберг и с-вья, 1893-1898. - Том 1-й (1802-1815 г.). - П, [1], 1204 с.
3. Зеленогорский Ф.А. Дудрович Андрей Иванович // Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805-1905) / Под ред. М.Г. Халанского и Д.И. Багалей. - Харьков: Типография Адольфа Дарре, 1908. - 2-й счет. - С. 31-34.
4. Каменский З.А. Еще о школе Шада. Послесловие к публикуемым диссертациям // Кантовский сборник. - Калининград 1984. - Выпуск 9. - С.130-134.
5. Abaschnik V.A. Kant und der Deutsche Idealismus in der Ukraine im ersten Drittel des 19. Jahrhunderts. Schwerpunkt: Johann Baptist Schad (1758-1834). - Jena: Friedrich-Schiller Universität, 2002. - 504 S.
6. Dudrowits A. Dissertatio inauguralis de Philosophiae genuino conceptu, nec non necessitate ejus absoluta, quam, ad gradum Philosophiae doctoris consequendum in Caesarea Universitate, que Charcoviae constituta est, publice defendendam, conscripsit Andreas Dudrowits. - Charcoviae: Typis Universitatis, 1814. - 47 p.
7. Багалей Д.И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам) / Багалей Д.И. - Харьков: Паровая тип. и лит. М. Зильберберг и с-вья, 1904. - Том 2-й (с 1815 по 1835 год). - IV, 1136, [2] с.
8. Дудрович А.И. О Животном Магнетизме // Украинский вестник. - 1818. - Ч. 9. - С. 125-138; С. 253-268; Ч. 10. - С. 62-79; С. 162-170, С. 266-282; Ч. 11. - С. 178-201, С. 324-339.
9. Дудрович А.И. Вступительное рассуждение об истинном понятии философии и совершенной необходимости оной, имеющее быть защищенным для соискания степени доктора философии в Императорском университете, в Харькове основанном, составил Андрей Дудрович. Харьков, в Университетской типографии, 1814 // Кантовский сборник. - Калининград, 1984. - Выпуск 9. - С.126-130.